

Kuro no Maou. Chapter 400 "Anti-Sariel Battle Plan".

Источник: wn404.blogspot.com

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

Книга 21. Битва за Спаду

Глава 400. Боевой план «Анти-Сариэль»

Ночью десятого числа месяца Голубой Луны, мы, отряд «Мастер Стихий», наконец, в деталях разработали Построение Антикрест.

— Эй, Куроно, — подала голос Лили, — я бы хотела кое-что обсудить с тобой.

Мы только что поужинали и теперь все трое отдыхали в гостиной.

Лили была одета в форму академии и внешне ничем не отличалась от прелестной первоклашки, однако сознание её переключилось в режим взрослого, а по выражению лица стало ясно, что она хочет обсудить что-то очень серьёзное.

— Ладно, давай, — согласился я.

— Ах, подожди чуток... ням-ням-ням...

Фиона, которая опустошала тарелки с десертом одну за другой, торопливо доела последний кусок яблочного пирога. Причём, несмотря на серьёзность намечающегося разговора, она и не подумала перестать чавкать.

— Уф, всё, продолжай.

Фиона вроде бы поступила тактично, однако глядя на её набитые, как у хомяка, щёки, создавалось впечатление, будто она дурачится.

А, ладно, Фиона уже приготовилась слушать. Саймон отбыл на квест вместе с Софи — загадочной искательницей приключений. Сейчас в этом крошечном общежитии находились только члены отряда, так что мы могли обсуждать наши дела без стеснения.

И без лишних слов Лили выдала:

— Я выяснила, как нам победить Сариэль.

— Что-о-о-о-о-о?! — выкрикнул я.

Не слишком ли я бурно отреагировал?

— Это страховка на случай, если мы потерпим неудачу и не сможем убить её при помощи нашего Построения Антикрест. Считаю это нашим планом Б, — продолжила Лили.

Я моментально напрягся. Будет неправдой сказать, что я не ожидал чего-то многообещающего. Тем не менее, всегда лучше иметь запасной план, просто на всякий случай.

— Я рад любому плану, если это подразумевает убийство того монстра, — сказал я, имея в виду белого апостола.

— Хи-хи, спасибо, Куроно, я очень ценю это в тебе, — сказала Лили с улыбкой. Затем она вернулась к теме разговора: — Прежде всего, я должна упомянуть, что это сработает только против Саризель. Другими словами, к другим апостолам это не применимо.

Она хочет сказать, что нашла слабость именно у Саризель?

В прошлом я дважды сталкивался с ней и не заметил ничего, что можно было бы принять за слабость. Честно говоря, мне кажется, что нам легче было бы разобраться с Восьмым Апостолом Ай или с Двенадцатым Апостолом Мисой.

Если подумать, то те два апостола выглядели чересчур обычными. По их виду нельзя было сказать, что они обладают стойкостью рыцарей или боевой выносливостью воинов.

И всё равно они были могущественными созданиями. Ай посредством своей загадочной «Люкс Сагитта» с лёгкостью победила Лили и меня, а Миса в одиночку убила почти десять тысяч беженцев, которых охраняли сильные искатели приключений, в том числе Вулкан.

Это означает, что столкнувшись с равным по силе врагом, они не смогут сохранить своё небрежное хладнокровие. То есть психологически окажутся загнанными в угол.

Саризель же, каким бы сильным её враг ни был, всегда оставалась совершенно безэмоциональной, что позволяло ей использовать свой боевой потенциал на все сто процентов.

Интересно, что же это за слабость такая? Я не стал задавать этот вопрос, а просто продолжил слушать Лили. В конечном счёте она всё равно скажет.

— План основывается на одном простом допущении.

После этих слов Лили сделала паузу.

Я сглотнул от напряжения. А вот Фиона выглядела такой же сонной, как и всегда. Словно она уже была в курсе этой редкой особенности.

— Нам нужно сломать Защиту Разума Саризель.

То есть, что?! Я был озадачен, но затем я кое-что вспомнил.

— Лили, когда мы сражались с ней, ты ведь вроде бы пыталась атаковать, используя Телепатию?

Это было, когда я имел несчастье встретиться с Саризель во второй раз. Мы тогда сразились на городских стенах Дайдалоса.

В отчаянии я метнул в неё Костяную Иглу Василиска, которую скрывал в своей Тени, но она с лёгкостью справилась даже с этим. Я всё ещё живо помню тот бой.

После того, как Саризель вырубил меня, Лили прибегла к своему козырю — Высасыванию

Жизни. Приняв свою истинную форму, она взвалила меня на себя и сбежала.

— И я сделала это. Я тогда думала, что её разум защищён простым магическим барьером.

Помню, что когда узнал о попытке Лили взломать лишённого эмоций апостола, то нисколько не напрягся. Наоборот, ещё больше восхитился Лили, которая, несмотря на царящий хаос, использовала против врага Телепатию.

И теперь Лили говорит, что раскрыла тайну мощной Защиты Разума апостола.

— Я обнаружила, что это были не обычные чары, которые накладывают, чтобы противостоять Телепатии или каким-нибудь заклинаниям Школы Иллюзии. Это была печать, наложенная на её воспоминания.

Запечатанные воспоминания, какая дурацкая небылица... подумал бы я в обычной ситуации. Но едва я услышал это, волосы на голове зашевелились, а по коже пробежал холодок. Тело отреагировало так, словно испытало отвращение к самой этой идее.

— Память, печать... нет...

— Да, я знаю, это болезненная тема для тебя, Куроно, — сказала Лили. — Вот почему я не говорила об этом... до сих пор. Но другого выбора больше нет, скоро нападут Крестоносцы.

Она правильно сделала, что рассказала мне. Я понимал это.

Тем не менее, в моей душе бушевала буря и я ничего не мог с этим поделать.

— И говоря про запечатанные воспоминания, я имею в виду, что то же самое Белое Таинство проделывало с тобой в той лаборатории.

Воспоминания о семье, дурацкие разговоры с друзьями, неловкие, застенчивые моменты наедине с девушкой, которая мне нравилась. Память о моих мирных днях медленно, но верно отправлялась в место, откуда я бы никогда не смог её достать. Я всё ещё смутно помню, как шёл по этому пути.

И если бы тогда я вдруг по какой-то случайности не очнулся, то во что бы я...

— Куроно, всё хорошо? — озабоченно спросила Лили.

Это был болезненный, травмирующий опыт, но я не собирался поддаваться сейчас этой боли.

Если для того, чтобы победить апостола, нужно разбередить старую рану, то я не раздумывая сделаю это.

— В этом есть смысл, — сказал я в следующую секунду. — Её воспоминания не стёрты, а только запечатаны.

— Белое Таинство, другими словами, люди, проводившие над тобой эксперименты, преследовали одну цель, — создать полностью автономную куклу. И одним из этапов создания марионетки, которая бы подчинялась их воле, было запечатать ненужную им часть, а именно воспоминания.

Мерзкие ублюдки воспринимали воспоминания как нечто, что можно взять и переместить.

— Тем не менее, благодаря этому факту, воспоминания Куроно-сана остались при нём, — прокомментировала Фиона.

— Да уж, есть в этом и положительный момент, — начал было я, но вдруг понял, — Стоп, Фиона, ты знала?

Рот Фионы открылся, а затем так же беззвучно закрылся. Хотя мне показалось, что я услышал: «Вот дерьмо».

— Нет, я не виню тебя. Наоборот, мне следует поблагодарить тебя за проявленную ко мне внимательность.

— О, нет... не стоит, в самом деле...

Я не мог понять, нервничает она или стесняется, но, в любом случае, это выглядело мило.

— Ладно, вернёмся к теме, — решительно произнесла Лили, которая явно выглядела обиженной. Интересно, почему? — Факт в том, что запечатанные воспоминания Саризель до сих пор где-то у неё в голове!

— Э? То есть она, как и я, была призвана из другого мира?

Поистине шокирующее откровение. Но идея была немедленно и единогласно отвергнута голосами, принимающими решения в моей голове.

Ни одна японская девушка не выглядит так, как Саризель. Она больше похожа на французскую куклу из бисквитного фарфора. По сравнению с Ширасаки-сан, которая являлась идеалом (и лично моим идеалом тоже) японской красавицы, разительные отличия буквально бросаются в глаза.

— Не могу с уверенностью говорить о том, подвергалась ли она схожим экспериментам, но она точно не из другого мира.

Конечно же, она не из другого мира. Лили тоже сразу же отвергла такой вариант. Тем не менее, над Саризель проводили те же эксперименты, что и надо мной.

Фиона добавила:

— В Республике ходили слухи о том, что Седьмого Апостола создали искусственно в сверхсекретной организации внутри церкви.

— Даже не знаю...

— Я тоже решила, что это просто слухи. В конце концов, сплетен об Апостолах столько, сколько звёзд на небе.

Учитывая предположение Лили, можно сказать, что конкретно эта сплетня вполне может оказаться правдой.

— На этом слухи о Седьмом Апостоле не заканчивались, — продолжила Фиона. — Одни говорили, что она из далёкого королевства, как ты. Другие утверждали, что она, скорее всего, рабыня или даже язычница, захваченная в одной из колоний. В наиболее правдоподобной версии говорилось, что она была одной из многочисленных сирот Республики, без дома, без семьи, но, похоже, это тоже не совсем верно.

Но тогда кем же является Саризель? Прежде чем этот вопрос сорвался с моего языка, Лили дала ответ:

— Она гомункул.

— Как те, которых ты нашла в древних руинах?

Искусственная форма жизни, имитация человека, изготовленная посредством древней развитой технологии.

Этот мир населяют не только оборотни и вампиры, но также говорящие гоблины и големы. Поэтому на данный момент, даже если я чего-то не вижу, я вполне могу принять это на веру, просто, подумав, что так оно, скорее всего, и есть.

— Так, постой, Лили, те твои Слуги тоже гомункулы?

— Да, несомненно, — Лили быстро прочертила рукой фигуру в воздухе. В следующее мгновение в гостиной ярким светом вспыхнул магический круг. — Айн, Цвай, выходите.

Из мерцающего портала вышли так называемые Слуги Лили, те самые, которые принесли большую кровать несколько дней назад. Высокие, широкоплечие фигуры выглядели в точности так, как я их запомнил, — чёрная накидка и железная маска с нарисованной улыбкой.

— Покажите лица своей Госпоже.

Они быстро и беспрекословно выполнили приказ, который отдала их повелительница, — каждый поднял руку, облачённую в чёрную рукавицу, и снял железную маску.

А под ними я увидел...

— А? Они же совершенно одинаковые.

Мужское лицо типичного европейца. Но несмотря на весь их реалистичный вид, меня всё равно не отпускало ощущение, что передо мной просто одетые манекены, которых обычно ставят в магазинах одежды.

Их белые лица и красные глаза были полностью лишены каких-либо эмоций. Это сразу же напомнило мне Саризель. Из-за надвинутых на глаза капюшонов, мне не был виден волосистой покров у них на головах. Но судя по нескольким прядям волос, выбивавшихся из-под капюшона в районе ушей, я убедился, что волосы у них были такими же белыми, как у Седьмого Апостола.

Они были похожи на близнецов. Хотя, нет, скорее на продукцию серийного производства.

— По всей видимости, большинство найденных в руинах гомункулов обладают подобной внешностью альбиносов, то есть у всех у них кожа и волосы белого цвета и красные глаза, — объяснила Лили.

Что-то такое я вроде бы слышал в академии.

— Думаю, Фиона уже рассказала тебе о них. Под моим контролем находится девять таких Живых Мертвецов. Все они одного и того же вида, другими словами, все они гомункулы.

Это всё объясняет. Я ощущал жизненную силу в этих Слугах не только потому, что они были

гомункулами, но также потому, что они подверглись обработке посредством Оригинальной Некромантии Лили.

Но это всё теория. Глядя на эти совершенно одинаковые и без каких-либо эмоций лица... да, становилось жутковато.

— Честно говоря, я до сих пор удивляюсь тому, что тебе удалось прибрать к рукам этих созданий.

— Я тоже. Могу только сказать, что мне повезло.

И, судя по улыбке Лили, невероятно повезло.

Кто знает, может быть, во время своего путешествия в Авалон она заглянула в какие-нибудь древние руины. Она продолжала держать это в секрете, а я не расспрашивал, так что это только мои домыслы.

— О, теперь я понял. Исследовав своих гомункулов, ты выяснила, кем является Саризель.

— Именно.

Итак, соберём фрагменты картины воедино. Белое Таинство вырастило Седьмого Апостола, используя девушку-гомункула в качестве основы. Добившись успеха, они запечатали воспоминания Саризель и насильно сделали из неё заместителя их Белого Бога.

— Куроно-сан, ты испытываешь жалость к Саризель? — робко спросила Фиона.

— Я пережил то же самое, в конце концов, так что не могу сказать, что не испытываю...

Если всё сказанное здесь действительно правда, то Саризель просто ещё одна жертва тех злодеев. Мне неизвестно, была ли она такой же, как я. Были ли у гомункула семья, друзья? Была ли у неё вообще жизнь до всего этого? Но я знал, что испытания и эксперименты, которая она, скорее всего, пережила, были жестокими и безжалостными.

Мне удалось сбежать, но Саризель заставили пройти через те безумные эксперименты до самого конца. Мне даже трудно представить, насколько жестокими они были.

— Но всё это не важно.

Я вспомнил, что творил. Конечно, я никогда и не забывал, просто неосознанно гнал эти мысли прочь.

— Я убивал других, таких же, как я. Нынешний я был выкован в тех экспериментах. Даже когда Экспериментальная Сотня устроила нам засаду на дороге в Галлахад, я не колебался.

— У тебя не было выбора, Куроно, ты был вынужден их убить и это было правильно, — сказала Лили.

— Она права, их всё равно нельзя было спасти, — сказала следом Фиона.

Они говорили это мне не из любезности, а потому что пытались убедить меня, что это было правильно и необходимо.

А почему бы и нет? Их нельзя было спасти. Мне пришлось убить их, иначе они бы убили

меня. О чём мне сожалеть?

Чтобы не сломаться, я должен продолжать так думать.

— Я убил их. Я не хотел, но я сделал это. Однако это не значит, что мне теперь нести этот груз, это не значит, что я теперь дам клятву спасти их в следующий раз. Если это случится, — я собрался с духом, — я убью столько, сколько потребуется.

Надежды и идеалы никого не могут спасти.

Всё имеет определённый приоритет, даже чья-то жизнь. Мне пришлось вбить это себе в голову. Чтобы спасти тех, кто мне действительно важен, я должен быть готов пожертвовать кем-то другим.

— Саризель — Главнокомандующий армии Крестоносцев. Пока она жива, сражение не окончится. Поэтому я не собираюсь быть милосердным. Какие бы страдания она ни претерпела, я убью её собственными руками, во что бы то ни стало.

Лили посмотрела на меня серьёзным взглядом и сказала:

— И чтобы сделать это, ты готов пойти на что угодно, на любую подлость?

— Безусловно. Лили, я, кажется, понял, в чём состоит твой план.

Сломать печать, удерживающую воспоминания Саризель.

Пробудить память о днях, наполненных только болью и зверствами. Разбередить старую рану, заставить вспомнить о бесчисленных испытаниях Белого Таинства, которые привели к её созданию. Это был безжалостный план. Я бы сказал, бесчеловечный.

— Неизвестно, что за воспоминания у неё там хранятся, но уверена, если мы сломаем замок, удерживающий их, то она неизбежно потеряет рассудок, пусть даже на мгновение, — предположила Лили.

— И в это мгновение у нас появится шанс прикончить её, — завершила Фиона.

Не особо сложный план, на первый взгляд.

Но мы, как никто другой, понимали, насколько сложно уловить тот единственный момент слабости у Апостола. И вдвойне сложнее, если этот Апостол — спокойная и собранная, как робот, Саризель.

Что подводит нас к самому главному вопросу:

— А как мы вообще собираемся пробить эту Защиту Разума?

— Выяснить это было труднее всего, — воскликнула Лили. — Я ведь говорила тебе, что моя Телепатия недостаточно сильна, так? Это значит, нам нужен другой способ.

— Другой способ, — задумался я, но к несчастью, ничего в голову не приходило. — Какие-нибудь идеи?

— Мы воспользуемся магическим предметом, — Фиона сказала это так, будто это очевидно. Затем она добавила с ехидцей: — И я уверена, наша смышлёная Лили-сан знает, что именно

нам нужно?

— Нам нужен магический предмет, воздействующий на разум, очень мощный. Такие вещи ныне не валяются под ногами, — Лили посмотрела на меня с намёком. — Но что, если бы у нас был подходящий материал, из которого можно было бы изготовить такую вещь?

Материал, влияющий на сознание. Наверное, подойдёт часть монстра, который специализируется на паразитировании...

— Ленивый Джил! — выкрикнул я, заработав милую улыбку и аплодисменты Лили.

— Тебе должно быть хорошо известно, насколько цепким был тот паразит, — сказала Лили с ухмылкой. — Из части его тела мы создадим нужный нам предмет, который, без сомнений, поможет уничтожит стальное хладнокровие Саризель.

На мгновение в голову пришла мысль, что, возможно, именно по этой причине Мия-тян назначил Ленивого Джилла в качестве моего Третьего Испытания.

Он действительно дёргает за ниточки или это просто совпадение? Полагаю, это не важно.

— Это может сработать, — сказал я взволнованно.

— Конечно, но это не будет просто, — спустила меня Фиона с небес на землю. — Это сработает, но только если мы сможем воспользоваться этим.

Если важный магический предмет сгинет в бою, или если Саризель попросту увернётся, то мы ничего не добьёмся.

— Другими словами, нужна уверенность в том, что мы попадём в цель.

— Да. И будем надеяться на то, что построение Антикрест поможет нам в этом.

Тем не менее, наличие такого козыря может повлиять на исход дела. В противном случае нам придётся полагаться исключительно на построение Антикрест, которое полностью зависит от совместного использования наших Божественных Покровительств. К тому же неизвестно точно, сколько времени оно продлится в бою с Апостолом.

Но теперь наша цель состоит в том, чтобы ослабить Саризель, прежде чем нанести удар сверхэффективным магическим предметом.

Скоро мы возьмём квест на искоренение Лича и протестируем наше построение Антикрест в боевых условиях. После этого мы будем знать точно мощность и продолжительность его действия.

— Я много думала над тем, какую форму должен иметь этот ломающий ментальные барьеры магический предмет, и ничего лучше пули не придумала.

Лили пояснила, что Телепатия оперирует невидимыми волнами магической энергии. И чем больше расстояние, тем слабее эти волны, к тому же их можно экранировать различными средствами.

Это означает, что магия возымеет наибольший эффект, если заклинатель сможет коснуться цели непосредственно.

— Нам нет необходимости пытаться проткнуть её тело, достаточно будет простого прикосновения.

Всё верно, нет нужды маскировать магический предмет и делать его незаметным, как иголка. Вместо этого мы можем изготовить пулю и сделать ставку на скорость, которую даёт моё Мастерство Пули.

Гениально. Она абсолютно права.

— Правда, у меня есть некоторые сомнения по поводу того, хватит ли тебе сил выстрелить сразу после окончания действия Антикреста, — мудро заметила Лили. — Нужна какая-нибудь страховка.

— Страховка? — озадаченно повторил я.

— Да, другими словами, нужен специалист, который сможет обеспечить попадание пули точно в цель. Идеи?

Итак, план был разработан. Наш боевой план «Анти-Сариэль».

Он требовал нескольких вещей: все Божественные Покровительства, имеющиеся в распоряжении Мастера Стихий, магический предмет в форме пули и снайпер, чтобы всё сработало как надо.

Что до самого снайпера... ну что ж, придётся мне умолять его изо всех сил, пока он не согласится.